

Цинь Чанцин ещё больше разозлился. Ему вовсе не так уж нравилась эта вещь! Он саркастически усмехнулся:

— Что, перестал играть в клона?! Слушай, я просто подумал, что это настоящая Чёрная жемчужина, и если бы она потерялась, это было бы слишком дорого! Если бы кто-то предложил мне за неё деньги, я бы сразу же продал!

Лань Сынянь, зная, когда лучше не спорить, просто поднял его на руки и направился в спальню, чтобы найти Чёрную жемчужину, которую императрица, несмотря на свои слова, аккуратно спрятала. Он собирался снова надеть её на шею Цинь Чанцина.

Цинь Чанцин быстро прикрыл шею рукой и отстранился, яростно глядя на него. Он не сдержался и выругался:

— Я не надену это! Попробуй только снова сунуть это мне на шею!

Лань Сынянь, увидев его выражение лица, полное решимости «лучше умереть, чем сдаться», наконец забеспокоился и объяснил:

— Это действительно защитит тебя. Я не всегда могу быть рядом, и если какой-нибудь негодяй причинит тебе вред, я умру от горя.

Цинь Чанцин закатил глаза:

— Не надену! Если кто-то узнает эту вещь, подумает, что у меня с тобой что-то есть, и я не смогу смыть с себя позор даже в Жёлтой реке!

— Как такое возможно? Приняв мою Чёрную жемчужину, ты покажешь, что знаешь о моей глубокой любви к тебе и соглашаешься, чтобы я следовал за тобой всю жизнь. Как ты мог подумать о чём-то таком? — Император выглядел искренне озадаченным.

Несмотря на его искренность, императрица уже полностью перестала ему верить и саркастически усмехнулась:

— Разве эта штука не является клоном для «продолжения рода»? Не говори, что ты не имел этого в виду!

Лань Сынянь открыл рот, но под угрожающим взглядом своей супруги сдался и честно кивнул:

— Ладно, в этом есть доля правды.

Цинь Чанцин усмехнулся, а затем услышал, как он продолжил:

— Не знаю, кто объяснил тебе другое значение, но на самом деле это значит, что если ты будешь носить это, то тебе будет легче выносить ребёнка, его пробуждение крови произойдёт быстрее, кровь будет чище, а процесс пробуждения станет безопаснее.

— Правда? — Цинь Чанцин с сомнением посмотрел на него.

— Конечно, правда! Правдивее жемчужины! — Император чуть ли не поклялся небом.

Цинь Чанцин кивнул, а затем снова набросился на него с кулаками, ругаясь:

— Кому нужен твой ребёнок! Ты хочешь умереть?!

Лань Сынянь покорно закрыл глаза, позволяя своей капризной супруге «ласкаться» к нему. Быть сильным мужчиной, который должен терпеть, действительно тяжело!

...

После того как они «подерулись» дома, императрица наконец успокоилась. Император поправил свою растрёпанную одежду и с серьёзным видом пригласил супругу выйти вместе с ним.

— Куда? — Императрица в конце концов снова надела Чёрную жемчужину, думая про себя, что если когда-нибудь она будет в плохом настроении, то продаст её дёшево, и это будут неплохие деньги!

— В один аукционный дом. — Лань Сынянь поправил одежду и решил отправиться туда как Лань Сынянь.

— Ты что-то хочешь купить? — Цинь Чанцин с любопытством спросил.

— Возможно. — Лань Сынянь рассказал ему о делах Клана Змеи. — Сначала посмотрим.

Цинь Чанцин кивнул, вспомнив, что Кровавая Роза говорила ему вчера, и передал слова Лань Сыняню, а затем сказал:

— Он упомянул Расу Драконьих Рыб. Неужели это как-то связано с тем, что Клан Змеи хочет вывезти?

Лань Сынянь, услышав это, нахмурился и задумался, а затем сказал:

— Раса Драконьих Рыб всегда была беспокойной, особенно после исчезновения предыдущего Короля Рогатых Драконьих Рыб. Его брат, нынешний Король Рогатых Драконьих Рыб, стал новым лидером, но у предыдущего Короля был сын. Нынешний Король — человек упрямый и подозрительный, он даже силой забрал супругу предыдущего Короля. Отношения между ними — как бомба, которая может взорваться в любой момент... Что касается того, что хочет вывезти Клан Змеи, я не знаю, как это связано с Расой Драконьих Рыб.

— Разве ты не можешь вмешаться в дела Расы Драконьих Рыб? — Цинь Чанцин с любопытством спросил.

— Могу. — Лань Сынянь улыбнулся. — Но сейчас в Расе Драконьих Рыб, кроме него, нет более подходящего кандидата. Сын предыдущего Короля Рогатых Драконьих Рыб ещё слишком молод, ему нужно набраться опыта, чтобы понять, стоит ли его поддерживать. Остальные слишком посредственны. Если свергнуть нынешнего Короля, Раса Драконьих Рыб останется без лидера, и простые люди начнут страдать от притеснений других кланов, особенно от Фракции Крови. Так что текущая ситуация — это лучшее, что есть.

Цинь Чанцин кивнул, считая это разумным. Насколько он знал, хотя эти кланы и признавали Клан Лань главным, они предпочитали, чтобы ими управляли их же люди. Если бы Лань Сынянь жёстко вмешался, ситуация могла бы стать ещё хуже.

Они вместе отправились в Аукционный дом Баонай. По дороге Цинь Чанцин вспомнил о пробуждении крови Цинь Сюя и хотел спросить Лань Сыняня, что это за кровь, но они уже прибыли в аукционный дом, и он решил оставить этот вопрос на потом.

Аукционный дом Баонай не принадлежал Клану Лань. Лань Сынянь не знал, что именно хотят там купить, и, чтобы не спугнуть подозреваемых, они сказали, что хотят приобрести классическую тренировочную меху для своего сына. Руководитель аукционного дома сразу понял, что это подарок для маленького принца, и не стал задавать лишних вопросов.

— Ваше Величество, вы действительно заботитесь о своём сыне! Многие знаменитости использовали эту ограниченную версию мехи для пробуждения крови. К сожалению, она уже снята с производства. Если Ваше Величество сможет выиграть этот лот для маленького принца, я уверен, что он станет великим человеком в будущем. — Руководитель аукционного дома узнал Лань Сыняня, и лесть полилась из его уст без усилий.

Лань Сынянь холодно кивнул, проверил данные о мехе и был проведён в VIP-ложу.

— Ты действительно хочешь приобрести эту меху? — Когда Лань Сынянь отпустил служащего, Цинь Чанцин с любопытством спросил.

— Да, давно пора было купить, но я не мог найти подходящую. — Лань Сынянь очень заботился о Цинь Сюе. — Хотя этот лот не новый, эта меха действительно лучше всего подходит для тренировок детёнышей с поздним пробуждением крови. Вероятность несчастных случаев очень низкая, и у неё отличная репутация.

Цинь Чанцин хотел спросить ещё, но они уже немного опоздали, и аукцион начался. Они прекратили разговор и сосредоточились на информации о товарах.

В этом раунде будет продано 13 лотов. Тринадцатый, последний и самый важный лот, был тем самым предметом, который упоминался в «Змеиной коже». Несколько красавиц должны были любой ценой выиграть его и попытаться вывезти. Цинь Чанцин тоже был очень заинтересован, что это могло быть.

Лань Сынянь был спокоен. Помимо тренировочной мехи, он без колебаний выиграл несколько других предметов роскоши, чисто декоративных и бесполезных. Получив их, он сразу же украсил ими свою супругу, а затем, подперев подбородок рукой, любовался ею. Его супруга выглядела прекрасно в чём угодно! Цинь Чанцин почувствовал головную боль — мир богачей действительно трудно понять.

После нескольких раундов наконец настала очередь тринадцатого лота.

Ведущий на сцене с улыбкой объявил:

— Тринадцатый лот — это неразработанная рудная жила в Имперском звёздном секторе...

Лань Сынянь нахмурился и резко встал со стула. Цинь Чанцин удивился:

— Что-то не так? — Рудная жила явно не могла быть вывезена.

Лицо Лань Сыняня потемнело, и он мрачно произнёс:

— Предмет заменили.

Цинь Чанцин вздрогнул и тоже встал, а Лань Сынянь вытащил его из ложи.

Они быстро вышли через VIP-выход, оставив позади служащих. Выйдя наружу, они увидели, как из боковой двери аукционного зала вышел толстяк с чем-то в руках. Вдалеке можно было

разглядеть номер 13 на бирке.

Толстяк, выйдя за дверь, уже спрятал предмет под одеждой и с удивительной для его тучного тела скоростью направился по специальному коридору, быстро исчезнув из виду.

Лань Сынянь, держа Цинь Чанцина за руку, побежал за ним, но опоздал. Специальный коридор медленно закрылся перед ними, преградив путь.

— Чёрт, этот толстяк унёс его! — Лань Сынянь с раздражением на лице открыл коммуникатор и приказал Шэнь Хайю проверить, что известно об Аукционном доме Баонай.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16204/1454683>